

Пока увалень де Тремуиль злился и строил мелкие пакости, он, архиепископ, находил новых союзников. Королева Мария, теща короля, Йоланта Сицилийская, герцог Алансонский, старик де Гокур и многие другие недвусмысленно объявили себя сторонниками этой крестьянки. Из Орлеана граф Дюнуа, побочный сын герцога Карла, слал депеши, требуя Деву...

Испытание дало прекрасные результаты: лица, приставленные к Жанне, клялись, что, кроме благочестия и хорошего поведения, ничего не могли заметить.

Но, самое главное, даже король, этот трусливый ублюдок, как будто занял решительную позицию. Не далее как сегодня он говорил во всеуслышание, что намерен прекратить оттяжки.

Чего же добился самонадеянный индюк шамбеллан?

Ничего, если не считать письма монсеньера Жака Желю. Но это долгожданное письмо, тоже — хе, хе! — оказалось не совсем таким, как рассчитывал де Тремуиль. Монсеньер Жак Желю большой пройдоха. Он достаточно умен, чтобы не дать никому важного козыря. Его письмо составлено в духе «нельзя не сознаться, но нельзя и не признаться».

Эмбренский владыка, правда, предостерегал короля. Он не советовал принимать Жанну и верить ей.

Но, с другой стороны, он не видел оснований полностью ее отвергать. Старый хитрец рекомендовал, чтобы окружающие сначала удостоверились в ее добром поведении и хорошей нравственности.

Итак, шамбеллан не слишком преуспел. Если бы монсеньер Реньо не был крайне осмотрителен, он мог потребовать, чтобы девушку немедленно отправили под Орлеан, и, пожалуй, не встретил бы отказа. Но нет, он так не поступит. Он не покажет своего нетерпения. Если бить, так бить без промаха.

Высокопреосвященный Жак Желю сомневается? Хочет удостоверения в нравственности Жанны и божественности ее жребия? Ему недостаточно проведенного испытания? Пожалуйста! Архиепископ Реймский согласен на большее, чем его просят. Пусть для